

Глаза Кузнеца были очень сосредоточенными, пока он продолжал скрупулезно создавать свои этажи. Достигнув восьмого этажа, редкий лес из каменных деревьев, который он начал делать еще на шестом этаже, стал заметно плотнее, каменные деревья фактически поднимались из земли как отдельные элементы. Вороны же были не такими маленькими и безобидными, а скорее модифицированными существами, которые были, по крайней мере, в два раза больше нормы, и их глаза казались более выразительными, более приспособленными для борьбы с мраком подземелья, а также более ясными и проницательными.

Хотя они не были слишком впечатляющими, насколько была их сила атаки, их маневренность была одной из лучших. Кузнец потратил в общей сложности тридцать шесть часов на модификацию воронов, чтобы улучшить их способности. В результате Кузнецу удалось создать породу Воронов, которая значительно превосходила обычную. Вороны, которые итак были умны для стандартных птиц, теперь имели больший и более сложный по своей структуре мозг. В частности, лобная доля их мозга увеличилась в размерах, что дало им больше возможностей для решения проблем. Более того, их звуковые способности стали более гибкими, что позволило им создавать различные жуткие звуки.

Кроме того, Кузнец позаботился о том, чтобы сохранить маневренность воронов, несмотря на их увеличение в размерах, что сделало их проворными летчиками, которые могли преследовать авантюристов без какого-либо для себя ущерба. Также, Кузнец сделал некоторые общие обновления для их клювов и когтей, гарантируя, что они улучшат средства для защиты.

Была только одна особенность птиц, с которой Кузнец немного затормозился в модификации: их внешний вид.

Любой, кто знал его, подтвердил бы, что Кузнец был первоклассным мастером, способным создать из своей воли почти любую материю. Он любил, чтобы вещи выглядели именно так, как он хотел, и красота была первостепенной в большинстве его творений. Однако теперь ему пришлось немного скорректировать свое представление о красоте. Леса не могли иметь идеально красивых птиц, которые летали бы и щебетали красивые песни о любви. Ему нужны были зловещие, жуткие птицы, чьи голоса с легкостью могли бы насторожить ваш разум.

Итак, Кузнец сделал их перья темно-черными, блестящими как сталь. Их глаза, хотя и были больше, содержали искру интеллекта, которая для некоторых могла быть более ужасающей, чем бессмысленный монстр. Их когти, величественно изогнутые, были способны цепляться за ветви деревьев по мере необходимости. И в качестве последнего штриха, он сделал кончики их хвостовых перьев дымчато-черными, чтобы они казались более эффектными на фоне мрака леса.

Только когда Кузнец был удовлетворен их внешним видом, он отпустил их в лес на восьмом этаже, и он был уверен, что они будут присутствовать вплоть до десятого. К тому времени, когда он закончил с этими воронами, они стали по существу новым видом. Несмотря на то, что это отнимало много времени и стоило много маны, он полагал, что эти существа могут стать силой, с которой придется считаться в будущем. Он назвал этих птиц ночными воронами, из-за их сверхъестественного присутствия в лесной тьме.

Затем он приступил к работе над следующим видом монстров, которого давно хотел создать. К сожалению, из-за ограничений в его нынешнем арсенале монстров, он не смог бы создать настоящих каменных големов, если бы не сделал это вручную, как он сделал с Эхо, и это

заняло бы слишком много времени.

Однако он мог создавать деревянных големов.

И окаменелая древесина смогла стать ему доступной.

Таким образом, Кузнец начал возиться со своими големами, изменять их внешний вид, чтобы они выглядели как скала, и, менять их материальный состав, чтобы они стали более твердыми, плотными и более богатыми минералами, нежели чем у стандартных големов. Конечно же не были такими толстыми, как у зверя, но и не были болезненно тощими, как у ивовых големов, но вместо этого они получились длинными и прочными. У существ не было лиц, чтобы говорить, за исключением пары рваных разрезов среди текстурированной поверхности, которые действовали как их глаза. Пальцы были длинные и когтистые, и заканчивались острыми гвоздеобразными выступами, идеально подходящими для того, чтобы накалывать врагов как мясо на вилку. Их руки были особенно ловкими и способными к быстрым и резким движениям, что требовало более сложных суставов, чтобы функционировать. Ноги, напротив, были толстые. Причина этого заключалась в том, что, когда голем стоял прямо, они выглядели как часть ствола дерева. Это, конечно, означало, что они не могли ходить или бегать очень быстро, но это делало их очень устойчивыми, и их трудно было опрокинуть.

Эти окаменевшие деревянные големы могли вполне сойти за обычные окаменевшие деревья, размером от двух с половиной до четырех метров в высоту, что делало их самыми высокими созданиями, которые Кузнец создал в подземелье. Хотя они могли двигаться медленно, не быстрее, чем при быстрой ходьбе, обманчивый внешний вид сделал их идеальными для засады ничего не подозревающих авантюристов. Их длинные руки дали им впечатляющую досягаемость, компенсируя скорость движения. Однако, в отличие от обычных ивовых големов на уровне лабиринта, их руки могли нанести серьезный урон благодаря своим острым рукам.

Он начал расставлять свои творения по восьмому этажу, помещая их среди настоящих окаменелых деревьев, позволяя им оставаться в состоянии покоя, пока они не понадобятся. Кузнец лениво рассматривал возможность партнерства ночных воронов с окаменелыми деревянными големами, используя крылатых, чтобы направлять авантюристов в толпу окаменелых лесных големов.

Неопытные авантюристы, несомненно, столкнутся с жесткой ситуацией, подвергаясь нападению проворных птиц и мощных огромных големов. Тем не менее, он задавался вопросом, насколько эффективно вороны смогут «пасти» умных авантюристов, которым были знакомы странности его подземелья. Задумчиво напевая, он просто предоставил идею своим новым ночным воронам через свое умение "даровать знание", хотя он не объяснил толком им подробности о том, как именно это сделать.

Это отсутствие деталей было преднамеренным. Кузнец хотел проверить интеллект своих творений. Во всяком случае, вороны были очень умны, что касалось обычных птиц. В его предыдущей жизни был укротитель эльфийских зверей, который даже утверждал, что вороны были лучшими существами для шпионских миссий, так как птицы имели отличные когнитивные способности по сравнению с другими животными.

Напевая себе под нос, Кузнец слегка улыбнулся, заглядывая вперед на результаты своего маленького эксперимента. Если повезет, ночные вороны окажутся такими же умными и находчивыми, как он надеялся, что позволит более творчески использовать их в будущем.

Только после того, как Кузнец закончил размещать ночных воронов на восьмом этаже подземелья, он сделал шаг назад и понаблюдал за своим другим, не менее важным творением. Этаж был довольно большим, он был не меньше любого из этажей, которые он создал до тех пор. В качестве точки отсчета пятый этаж его подземелья был в общей сложности двенадцать квадратных километров, и на момент его создания это был самый большой этаж, который он когда-либо делал. С тех пор Кузнец решил расширить этаж своего подземелья до максимального размера, создав нечто похожее на пирамиду, которая простиралась бы глубоко внутрь горного хребта.

Восьмой этаж был более, чем в два раза больше пятого этажа, достигая отметки в тридцать квадратных километров. Однако одного размера было недостаточно, чтобы начать выглядеть как настоящий лес, поэтому Кузнец увеличил плотность деревьев, сделав это так, что создавалась иллюзия, что каждый уровень погружался все глубже и глубже в лес с привидениями. В довершение всего, Кузнец взял на себя смелость создать маленькие ручейки воды, которые позволили некоторым растениям быстрее расти.

Медленно, но верно, его лес становился все более замысловатым шедевром.

Тем не менее, наличие всего нескольких монстров и сложной внешности было недостаточно для Кузнеца, чтобы чувствовать себя уверенным в своих шансах на выживание против авантюристов ранга В. Таким образом, он начал настраивать саму местность так, чтобы заставить захватчиков отступить.

Он начал с простых вещей, которые могли привести к потере равновесия, создав тем самым опасную местность. Рыхлые скалы спускались с холма, корявые корни торчали из каменных деревьев рядом с речушками, и скользкие мхи, усеивающие местность, позаботились об этом.

Эти вещи казались простыми, но они могли бы изменить весь мир. Захватчик, потерявший опору на холме, мог заставить другого человека "случайно" заскользить в гнездо окаменелых лесных гомеов, хорошо замаскированных под корни деревьев, и казалось бы, единственный выход из засады, мог заставить кого-то испустить дух последним. Все это были маленькие детали, которые могли привести к отличным результатам, требуя при этом так мало усилий от Кузнеца.

Затем он расставил правильные ловушки. Он начал с простых, но несерьезных ловушек. Он создавал глубокие и узкие ямы на дне холмов, покрытых тонкой каменной пленкой. Холмы, теперь усеянные рыхлыми камнями и скользким мхом, заставили бы человека скатиться на дно, где будут их ждать ямы. Ямы были всего около двух метров в ширину, но около пяти в глубину, и они сужались чем дальше, тем глубже, как воронка. Это означало, что если вы упадете в него ногами, ваши ноги застрянут под вами, и вам придется попытаться ползти и карабкаться, используя только руки, если сможете вытолкнуть себя из каменных стен, которые удерживали бы вас на месте. При условии, конечно, что сыпучий камень, который упадет вместе с вами, не заткнет дыру и не задушит вас в результате.

А если кто - то упадет головой в дыру? Ну, им лучше надеяться, что их друзья смогут их быстро спасти.

Следующий тип ловушки, которую он создал, был немного более сложным и в равной степени более коварным.

До сих пор он не создал сундуков с сокровищами, которые были полностью защищены ловушками. Вместо этого они были своего рода наградой за прохождение через испытание,

такое как главный монстр второго этажа или решение головоломки на пятом этаже. Однако он собирался это изменить.

<http://tl.rulate.ru/book/10507/347304>